

Особенности и механизмы локальной идентификации городских и сельских студентов

Л.В. Овчинникова

Статья посвящена сравнительному анализу особенностей локальной идентификации студентов-выходцев из села и города. Эмпирический анализ локальной идентичности был осуществлен в ходе исследования, проведенного кафедрой социологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина в 2008-2009 гг. Автор подчеркивает, что именно идентификация с локальным сообществом помогает человеку в кризисных ситуациях определить себя и свое место в социальном пространстве.

Ключевые слова: место, территория, земля предков, локальная идентификация, студенты

Стаття присвячена порівняльному аналізу особливостей локальної ідентифікації студентів-вихідців з села і міста. Емпіричний аналіз локальної ідентичності був здійснений в ході дослідження, проведеного кафедрою соціології Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна в 2008-2009 рр. Автор підкреслює, що саме ідентифікація з локальним співтовариством допомагає людині в кризових ситуаціях визначити себе і своє місце в соціальному просторі.

Ключові слова: місце, територія, земля предків, локальна ідентифікація, студенти.

Артыкул прысвечаны параўнальнаму аналізу асаблівасцяў лакальнай ідэнтыфікацыі студэнтаў-выхадцаў з вёскі і горада. Эмпірычны аналіз лакальнай ідэнтычнасці быў ажыццёўлены ў ходзе даследавання, праведзенага кафедрой сацыялогіі Харкаўскага нацыянальнага ўніверсітэта імя В.Н. Каразіна ў 2008–2009 гг. Аўтар падкрэслівае, што менавіта ідэнтыфікацыя з лакальнай супольнасцю дапамагае чалавеку ў крызісных сітуацыях вызначыць сябе і сваё месца ў сацыяльнай прасторы.

Ключавыя словы: месца, тэрыторыя, зямля продкаў, лакальная ідэнтыфікацыя, студэнты.

The article is devoted to comparative analysis of local identification of students being natives of cities and those coming from villages. Empirical analysis of local identity was carried out in the course of the research conducted by the department of sociology of Kharkiv National University named after V.N. Karazin in 2008–2009. The author emphasizes that it is the identification with the local community that helps people in crisis situations to define themselves and their place in the social space.

Key words: place, territory, ancestral land, local identification, students.

Социальная реальность постоянно ставит человека перед осознанным или неосознанным выбором его идентичности. Особенно сегодня, когда люди ощутили, что глобальный мир несет угрозу их идентичности. Актуальным становится вопрос сосуществования различных культурных идентичностей: цивилизационных, религиозных, национальных, этнических, региональных и др. Именно поэтому за последние десятилетия данная проблематика превратилась в одну из ведущих тем социогуманитарных наук.

Понятие «места» (иногда используется термин «локус») дает возможность исследовать социокультурные особенности сообществ, ведь человек привязывается к отдельной группе, территории, культуре не только вследствие личной склонности, практической потребности или взятых на себя обязательств, но и благодаря рождению или проживанию на определенной территории, принадлежности к национальным или этническим общностям, использованию языка, соблюдению обычаев и т.д. В этом смысле можно утверждать, что необходимым условием для создания и существования эмпирического «Мы» является наличие определенного набора объективных факторов. В нашем случае таким фактором выступает *территория*.

Локальная идентичность относится к особым видам коллективной и культурной идентичности. Она основывается одновременно на локальной традиции, которая касается строго определенной территории, места, на специфических общественных, культурных (символических), экономических или даже топографических чертах данного места¹. Итак, локальная идентичность как один из видов территориальной идентичности человека – это чувство связи с местным сообществом, причастности к событиям, происходящим на «родной» территории (большого или малого города, села или поселка). Благодаря проживанию в определенном месте, социализации внутри аутентичного сообщества, у человека формируется специфическое мировосприятие, выражающееся в его деятельности, отношении к отдельным явлениям, интерпретации событий и т.д. Целью данной статьи является анализ особенностей локальной идентификации среди сельской и городской молодежи.

¹ Слиз А., Щепанский М. Локальная и региональная идентичность в процессе глобализации // Вісник СевДТУ. Філософія: Зб. наук. пр. 2009. № 94. С. 3-7.

Широкий круг исследователей занимается изучением *соотношения и противостояния локальных и глобальных процессов в современном мире*, среди них значительными являются Э. Гидденс, М. Кастельс, З. Бауман. В Украине в социологической среде данная тематика приобрела, преимущественно, эмпирический характер. Изучением локальных или региональных сообществ, вопросами касательно городского пространства и сельской местности занимаются такие исследователи, как И. Кононов, А. Макеев, Л. Малес, А. Михеева, А. Мусиезов, И. Прибиткова, В. Середя, Н. Черныш. Широко известным является кросс-региональное трендовое исследование «Львов-Донецк: социологический анализ групповых идентичностей и иерархий социальных лояльностей (1994, 1999, 2004)», в котором исследовались предпочтения и социокультурные особенности жителей Востока и Запада Украины¹.

Как метко отмечает З. Бауман, об идентичности вспоминают тогда, когда нет уверенности в своей принадлежности, т.е. когда человек не может точно определить свое место среди разнообразия поведенческих практик и стилей, и не знает, как убедить окружающих, что он занимает это место по праву². Поэтому идентификация себя с локальным сообществом является одним из первых определений, которое помогает человеку найти себя в социальном пространстве.

Если мы говорим о «месте», которое занимает локальная общность, то имеется в виду определенное ограниченное пространство с собственными аутентичными культурными особенностями. Отметим, что использование понятия *социокультурного поля* при анализе локальной идентичности является наиболее эвристическим, так как данное понятие существенно расширяет возможности интерпретации особенностей внутригрупповой жизни локальной общности. Сама идея социокультурного поля является простой: деятельность индивида в пределах поля обусловлена влиянием не одного фактора, а воздействием взаимосвязанного комплекса факторов. Внутри поля социальное взаимодействие гораздо интенсивнее, чем между полями. Именно это и делает его *полем*, т.е. особым участком социального пространства. П. Штомпка указывает, также, на определенный длительный комплекс взаимоотношений, сохраняется благодаря *чувству привязанности*, периодическим контактам и специфике отношений как на сущность поля³. Таким образом, возникает системное качество поля, которое обуславливает поведение индивидов и одновременно воспроизводится благодаря тем представлениям, смыслам, ценностям, которые вкладывают в него индивиды. *Идентитетами*⁴, лежащими в основе локальной идентификации, являются: место рождения (интерпретируется индивидами как «малая родина»), особенности ландшафта и климата, значимые историко-культурные события и знаменитые личности, экономическая специализация территории и т.д.

Однако поля могут соотноситься между собой как система и подсистемы. Этим, например, объясняется тесная связь между *гражданской и локальной идентичностями*, которые образуют ядро идентификационной системы человека, о чем свидетельствуют результаты социологического исследования «Проблемы гражданской идентичности украинской молодежи: роль образования как фактора консолидации общества» (2008-2009 гг.)⁵ *Локальная идентичность* занимает первую позицию среди других социальных идентификаций украинского студенчества. Процент респондентов, которые ощущают свою принадлежность к родному городу или селу, составляет 63%, тогда как гражданином Украины себя чувствуют 57% респондентов, представителями региона – 50%, представителем своей национальности – 38% респондентов. Учитывая это, уместно рассмотрение локальной идентичности более подробно.

¹ Авторы: Грицак Я., Маланчук О., Середя В., Сусак В., Черныш Н. Исследование проводилось Институтом исторических исследований и в сотрудничестве с кафедрой истории и теории социологии Львовского национального университета имени Ивана Франко и Мичиганским университетом.

² Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал. 1995. № 4. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.socjournal.ru/article/198>.

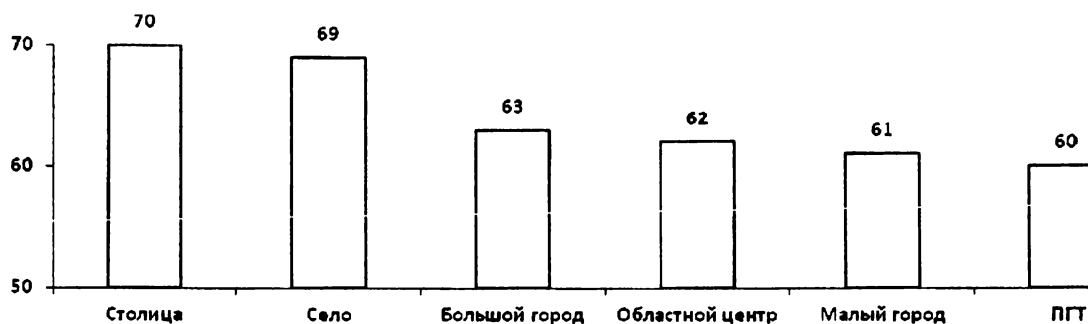
³ Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 416.

⁴ Идентитет – базовый компонент социальной идентификации. Так, для гендерной идентичности идентитетом является пол, для этнической – национальность и язык.

⁵ Исследование было осуществлено кафедрой социологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина среди студенчества Украины по репрезентативной выборке (опрошено 3058 респондентов).

Мы выделили респондентов, проживающих в селе (24%), поселке городского типа (11%), небольшом городе (до 250 тыс) (25%), в большом городе (более 250 тыс) (17%), областном центре (18%,) и столице (4%). Расселение индивидов во многом зависит от исторического значения места. Такая значимость может быть обусловлена как глобальными всемирными или национальными историческими процессами, так и историей местной локальной общности, имеющей собственные социокультурные особенности, определенный образ жизни и специфические представления о социальной реальности. К таким представлениям, также относятся *традиционные понятия о престижности места*¹. Однако наша задача состояла не в том, чтобы подтвердить общеизвестные представления относительно города и села. Важно, что помимо ассортимента и доступности ресурсов, общественное мнение и предпочтения также особым образом распределяются между столицей, большими и малыми городами, селами и поселками городского типа (ПГТ).

Результаты анализа показали, что как среди жителей сельской местности, так и среди жителей больших / малых городов, областных центров прослеживается устойчивая идентификация себя как жителя своего родного села / города (рис. 1).

Рис.1. Ощущение себя в полной мере жителем своего поселения в зависимости от места жительства до вуза (в % к тем, кто ответил)

Однако, локальная идентификация наиболее выражена среди жителей села – 69% и жителей столицы – 70%, превышая средний показатель по массиву – 63%. Они довольно сильно ощущают свою обособленность от других. Данную ситуацию можно объяснить, используя идеи П. Бурдьё относительно *габитуса* и ощущения «своих» и «чужих». Габитус одновременно выступает продуктом объективных структур социальных отношений (социальная детерминация) и является *ощущением социальной позиции, занятой в социальном пространстве*². То есть габитус – это чувство своего места или своего положения. Также он является навыками и привычками действовать определенным образом, сформированных объективными структурами социального пространства. В рамках нашего исследования габитус можно рассматривать как опыт жизни в «определенном месте» социального пространства. Следовательно, жители сел, попадая в город, сталкиваются с «неродными» для них практиками жизненного опыта. Столичные жители лучше чувствуют «свое» окружение, когда их пространство наполняется «чужими» из-за того, что столица как в символическом, так и в административно территориальном, экономическом аспектах всегда притягивает к своему пространству новых членов или деятелей.

¹ Макеев С. Поселенська стратифікація життєвих шансів // Українське суспільство 1992–2006. Соціологічний моніторинг. 2007. С. 56-61.

² См.: Мусиездов А. Культурно-аналитический подход: габитус и проблема репрезентации // Вестник Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина «Социологические исследования современного общества: методология, теория, методы». 2008. № 795. С. 37-41.

В ходе исследования была выявлена тенденция *снижения ощущения себя как жителя своего села / города от I к IV курсу*. 73% студентов I курса из села и 68% – из поселка городского типа, идентифицируют себя с локальной общностью, а на IV курсе эти показатели уменьшаются до 64% студентов из села и 54% у жителей ПГТ. У жителей столицы этот процент уменьшается с 77% до 60%. Объяснением этого может быть не только постепенный процесс *интернализации студентами практик повседневной жизни города* и рост ощущения себя как «своего» в другой среде.

Как видно из материалов табл. 1, каждая из приведенных идентичностей ослабляется, ведь со временем человек приобщается ко все большему количеству социальных практик, получает новые возможности и формирует уже собственные мировоззренческие позиции на основе своего жизненного опыта. Поэтому идентичности, которые навязывались нам «взрослыми» и учителями в детстве, становятся менее актуальными.

Возникает вопрос – каким образом локальная идентичность сохраняет за собой первое место среди других идентификаций, хотя и имеет тенденцию к снижению со временем пребывания вне родного города / села.

Таблица 1

Доля студентов I и IV курсов, в полной мере ощущающих себя представителем своего города, региона, национальности и т.д., в зависимости от места жительства до поступления в вуз (в % к тем, кто ответил)

	Село		ПГТ		Город (<250 тыс.)		Город (>250 тыс.)		Областной центр		Столица	
	I	IV	I	IV	I	IV	I	IV	I	IV	I	IV
Житель своего родного села/ города	73	64	68	54	65	56	66	58	62	61	77	60
Гражданин Украины	70	64	62	57	61	52	58	51	49	47	51	48
Представитель своего региона	56	50	50	40	54	46	50	47	51	47	54	40
Представитель своей национальности	47	43	46	36	39	34	34	34	32	34	34	38
Гражданин мира	35	35	30	27	35	28	36	32	35	31	37	24

Это может быть объяснено тем, что идентичности, которые имеют в качестве идентитета определенную землю, территорию, являются чрезвычайно *сильными*. Как отмечает С. Хантингтон, такие понятия, как «Родина», «*фатерлянд*», «родная земля», выступают значимыми аспектами идентификации, потеря которых расценивается как катастрофа, влечет утрату и национальной идентичности в целом¹.

Поэтому ожидаемыми являются результаты, приведенные в табл. 2, где идентификация со своей страной основывается на ряде представлений.

Именно для жителей села и поселка городского типа характерно отождествление Украины с местом, где они родились и выросли, с землей, где жили их предки (что апеллирует к историческому прошлому). Тогда как процент горожан, для которых страна – это «земля моих предков», значительно меньше, особенно в столице, где он равен 43% (51% по массиву в целом). Для жителей городов более характерно отождествление Украины с собственной историей жизни, чем с историей своих предков. Такое положение обусловлено, видимо, ценностными различиями между *сельской* и *городской* молодежью. Для сельского общества существенными выступают взаимоотношения с окружающими людьми, что обусловлено опытом тесных отношений с членами сообщества. Такая возможность существует благодаря специфике территориального поселения – его небольшого размера и ограниченного количества населения (по сравнению с городом).

¹ Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004. С. 63

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Для меня моя страна – это в первую очередь...» в зависимости от места проживания студентов до вуза (в % к тем, кто ответил)

Варианты	Σ N=3058	Село N=707	ПГТ N=338	Город (<250 тыс.) N=732	Город (>250 тыс.) N=518	Областной центр N=544	Столица N=122
Место, где я родился	72	78	76	71	68	68	74
Место, где я вырос	70	75	69	68	68	67	74
Земля моих предков	51	62	57	45	48	45	43
Земля, где я живу	59	65	61	58	60	54	55

Подытоживая, отметим, что локальная идентичность занимает первое место среди таких социальных идентичностей, как гражданская, региональная, национальная, европейская, космополитическая и советская. Жители села и поселки городского типа в наибольшей степени позиционируют себя именно таким образом. Высоким уровнем локальной идентификации выделяются жители села и жители столицы, ведь, по нашему мнению, именно эти две группы наиболее остро сталкиваются с ощущением «своих» повседневных жизненных практик по сравнению с «чужими».

Характерным для всей украинской молодежи из разных городов и сельской местности является то, что постепенно каждая из приведенных идентификаций теряет свою актуальность для человека, который приобщается к новым жизненным интересам и практикам. Тем не менее, из-за наличия такого сильного идентитета, как территория или земля, локальная идентификация остается достаточно устойчивой.

Таким образом, идентификация с локальным сообществом помогает человеку определить себя и свое место в социальном пространстве, особенно, когда он находится за пределами собственной территории. В наибольшей степени локальная идентичность проявляется у тех индивидов или групп, которые существенно отличаются от других социальных агентов и структур.